

Ци Чжэнь, хоть и казался серьёзным и немногословным, был вполне приятным в общении. Глядя на то, как он взаимодействует с Чжоу Синчжаном и Чжоу Чжоу, сложно было представить, что он способен на жестокость.

Когда Чжоу Синчжан вернулся домой, было уже за одиннадцать. Увидев двоих, всё ещё ожидающих в гостиной, он отправил Лю Синьжуй отдохнуть, а сам, бросив куртку на подлокотник дивана, налил себе воды. Сделав пару глотков, он спросил:

— Зачем ты здесь в такое время?

Ци Чжэнь, глядя на Чжоу Синчжана, растянувшегося в кресле, ответил вопросом на вопрос:

— А если бы я не пришёл, ты бы позволил Ли Ипину обижать твоего сына?

Ленивое выражение лица Чжоу Синчжана мгновенно сменилось на угрожающее.

— Он не посмеет.

— В твоём присутствии — нет, но как ты можешь быть уверен, что он не сделает этого, когда тебя нет рядом?

Чжоу Синчжан прекрасно понял намёк Ци Чжэня. Он резко ударил ногой по столу, отчего полупустой стакан опрокинулся, а сам стол сдвинулся на десяток сантиметров. Если бы не ковёр, шум был бы куда громче. Не скрывая раздражения, он выругался и встал.

Ци Чжэнь остановил его:

— Чжоу Чжоу уже спит. Садись, мне нужно с тобой поговорить.

Чжоу Синчжан на мгновение замешкался, затем вернулся и сел, уставившись на лужу воды, стекающую со стола.

— Говори.

— Если ты не планируешь развивать отношения с Ли Ипином, то разорви с ним связь, чтобы ребёнок не запутался. Ли Ипин утверждает, что ты ему нравишься, что вы рано или поздно поженитесь, и использует это, чтобы угрожать Чжоу Чжоу, запрещая ему говорить тебе правду. Ты действительно ничего об этом не знал?

Услышав это, Чжоу Синчжан вспыхнул. Его нестабильные феромоны мгновенно заполнили гостиную. На вопрос Ци Чжэня он не смог ответить — он действительно ничего не знал. Он был слишком самоуверен.

Ци Чжэнь среагировал мгновенно. Схватив Чжоу Синчжана за воротник, он прижал его к дивану, охватив холодными феромонами, чтобы успокоить его. Когда взгляд Чжоу Синчжана

прояснился, Ци Чжэнь спросил:

— Как давно это продолжается?

Эмоции альфы обычно нестабильны только перед периодом восприимчивости, но Ци Чжэнь, как альфа, был уверен, что у Чжоу Синчжана этот период ещё не наступил. Обычно даже при плохом настроении он не доходил до такого состояния. Это могло означать только одно: уже несколько лет он не проходил период восприимчивости полностью, что указывало на побочные эффекты от чрезмерного использования супрессоров.

Хотя Ци Чжэнь раньше был омегой и перенёс запрещённую операцию по удалению железы, избавившись от течки и периода восприимчивости, он всё же был хорошо осведомлён о таких случаях. Врачи рассказали ему многое о различных состояниях, связанных с АВО.

Чжоу Синчжан оттолкнул руку Ци Чжэня, в ноздрях всё ещё ощущался холодный аромат горного снега. Он медленно перевёл дыхание, явно раздражённый.

— Это не твоё дело.

Ци Чжэнь не мог злиться на такого Чжоу Синчжана. Он понизил голос, стараясь не раздражать его феромонами и давлением другого альфы.

— Постоянное использование супрессоров вредно для твоего здоровья.

Чжоу Синчжан устало откинулся на спинку дивана.

— Ты думаешь, я не знаю? Но что мне делать? Когда наступает период восприимчивости, просто найти кого-то для разрядки? Я не собираюсь жениться на ком-то. И не предлагай мне искать проституток — я не осуждаю их, но такой способ мне отвратителен.

— Ты собираешься всю жизнь зависеть от супрессоров? Ты должен понимать, что их побочные эффекты будут только усиливаться, и в конце концов они перестанут действовать.

Чжоу Синчжан изменил позу, уставившись на Ци Чжэня.

— Что ты хочешь сказать?

Ци Чжэнь положил руку на грудь Чжоу Синчжана, слегка опустив взгляд. Его голос был мягким.

— Ты можешь найти постоянного партнёра для близости. Например... меня.

Чжоу Синчжан на мгновение застыл, затем рассмеялся.

— Ци Чжэнь, ты с ума сошёл? Это что за шутка?!

Смех Чжоу Синчжана заставил его грудь слегка вибрировать. Ци Чжэнь прищурился, чувствуя эту вибрацию под своей ладонью. На его губах появилась лёгкая улыбка.

— По крайней мере, я тебе не противен, верно?

Смех Чжоу Синчжана оборвался, и он нахмурился. Ци Чжэнь был серьёзен. Он перестал смеяться и тоже стал серьёзным.

— Я знаю, что бывают пары из двух альф, но ты думаешь, кто из нас будет снизу?

— Я.

Ци Чжэнь ответил без тени сомнения. Чжоу Синчжан замер. Судя по их общению, Ци Чжэнь был настоящим холодным цветком на вершине горы, что идеально сочеталось с его феромонами. Он знал о репутации Ци Чжэня, и для такого человека влюбиться в альфу было странно, но согласиться быть снизу? Это было невероятно.

Чжоу Синчжан серьёзно ответил:

— Это невозможно.

— Если тебе так плохо, почему ты отказываешься? Или ты предпочитаешь... омега? Да, омеги мягкие и нежные, их легко растрогать...

Чжоу Синчжан не смог слушать дальше и резко прервал его.

— Зачем ты так с собой?! Ты что, сравниваешь себя с омегой?!

Ци Чжэнь не проявил никакой реакции. Его рука, лежащая на груди Чжоу Синчжана, медленно поднялась, слегка касаясь его шеи. Под ладонью он чувствовал кольцо. Он вздохнул, и в его взгляде появилась редкая мягкость, но твёрдость не исчезла.

— Я не считаю, что быть снизу — это что-то плохое, и я не сравниваю себя с омегой. Я просто люблю тебя, вот и всё.

Чжоу Синчжан замер, забыв сопротивляться действиям Ци Чжэня, которые несли в себе оттенок подавления. Природные инстинкты альфы, казалось, затихли под воздействием прохладных и успокаивающих феромонов Ци Чжэня. Он смотрел на его лицо. Человек над ним слегка опустил взгляд, что придавало ему некоторую мягкость, но Чжоу Синчжан знал, какой на самом деле был Ци Чжэнь. Даже если он выглядел спокойным, внутри он оставался жёстким.

Но такой Ци Чжэнь почему-то притягивал его. Знакомые черты лица заставляли его хотеть поцеловать его, прижать и крепко обнять.

Чжоу Синчжан, к своему удивлению, не сопротивлялся. Ци Чжэнь немного замешкался, затем медленно наклонился.

Когда лицо Ци Чжэня приблизилось, Чжоу Синчжан словно застыл, не реагируя, пока их губы не соприкоснулись. В этот момент он резко оттолкнул Ци Чжэня.

Чжоу Синчжан вытер губы, пытаясь успокоить учащённое дыхание.

— Прости.

Ци Чжэнь отстранился.

— За что ты извиняешься?

Чжоу Синчжан сжал губы. Он не мог сказать, что в этот момент увидел в Ци Чжэне кого-то другого. Это было бы величайшим оскорблением для него.

После долгого молчания Чжоу Синчжан спросил:

— Ты когда-нибудь любил кого-то?

Разговор о чувствах с Чжоу Синчжаном неизбежно возвращался к Цзи Вэйгу — это понимание вызывало у Ци Чжэня боль и раздражение. Сказать правду? Но он только начал новую жизнь под другим именем и не хотел возвращаться к тёмным воспоминаниям. Он чувствовал вину, но предпочитал искупать её другими способами.

Чжоу Синчжан любил Цзи Вэйгу, но тот был мёртв. Пришло время для нового начала.

Ци Чжэнь посмотрел на Чжоу Синчжана и слегка кивнул.

— Да. Он прямо передо мной.

Чжоу Синчжан усмехнулся.

— Стоит ли мне сейчас злиться на тебя? Нет. Я продолжу. Я любил одного человека, ты, наверное, слышал о нём — это отец Чжоу Чжоу. Кроме него, я... не могу любить кого-то ещё, понимаешь?

До встречи с Цзи Вэйгу Чжоу Синчжан никого не любил. Именно Цзи Вэйгу научил его, что такое любовь, а затем разрушил всё. Он предпочёл бы, чтобы Цзи Вэйгу... до самой смерти скрывал правду. Зачем он признался?

Ци Чжэнь смотрел на подавленного человека, чувствуя тяжесть в груди.

— Синчжан, ты не можешь всю жизнь оставаться с ним. Он... мёртв. Тебе нужно начать новую жизнь.

— Новую жизнь? — Чжоу Синчжан горько усмехнулся и замолчал.

Один человек занял всё его сердце. Где взять силы любить кого-то ещё?

Каждый раз, доходя до этого момента, Ци Чжэнь не знал, как продолжить разговор. Казалось, что бы он ни сказал или ни сделал, это было неправильно. Ругаться, спорить или драться? Всё это уже было, но Чжоу Синчжан оставался непреклонным. Любой разговор о Цзи Вэйгу заканчивался тупиком. А если бы Чжоу Синчжан узнал, что «Цзи Вэйгу» жив?

Ци Чжэнь обдумал эту мысль, но в конце концов отверг её.

<http://bllate.org/book/15442/1369606>